

**KILKA SŁÓW O „TEMACIE PETERSBURSKIM”
W LITERATURZE ROSYJSKIEJ PIERWSZEJ POŁOWY XIX WIEKU**

**НЕСКОЛЬКО СЛОВ О „ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕМЕ”
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

**A FEW WORDS ABOUT “THE ST. PETERSBURG THEME”
IN RUSSIAN LITERATURE OF THE FIRST HALF OF 19TH CENTURY**

Marta Zawichrowska

Uniwersytet Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy, Bydgoszcz – Polska

Abstract: The aim of this study is to analyze the transformation and different approaches towards “the St. Petersburg theme” in selected works of Russian writers at the end of the first part of the 19th century. This theme is known as the St. Petersburg text. The main focus of the study is put on the evolution of the St. Petersburg text in the literary historical process and the way it is presented in the literature of particular writers of the period. Furthermore, an attempt has been made to analyze how historical events and personal experiences of the writer affected the metamorphosis of the St. Petersburg text in the author’s literary works. In this paper, we shall confine our attention to Gogol’s *Petersburg tales*, a series of stories connected with the city of St. Petersburg of the 1830s and 1840s, as well as the poetry of that period.

Słowa kluczowe: „Temat petersburski”, literatura rosyjska, transformacje, ewolucja „tekstu petersburskiego”, Petersburg, *Petersburskie opowiadania*

Ключевые слова: „Петербургская тема”, русская литература, трансформации, эволюция „петербургского текста”, Петербург, *Петербургские повести*

Keywords: “St. Petersburg theme”, Russian literature, transformation, evolution of the St. Petersburg text, Petersburg, *Petersburg tales*

Целью нашей работы является попытка представить трансформации и разные отношения к „петербургской теме” в избранных произведениях русской литературы конца первой половины XIX века, которую мы определяем как „петербургский текст”.

„Петербургский текст” – это некий синтетический сверхтекст, с которым связываются высшие смыслы и цели. Только через этот текст Петербург совершает прорыв в сферу символического и провиденциального. Он определен эмпирическим указанием круга основных текстов русской литературы, связанных с ним и соответственно хронологических рамок его¹.

¹ В. Н. Топоров, *Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического*, Москва 1995, с. 275.

Нас особенно интересует эволюция „петербургского текста“ в развитии историко-литературного процесса и способ его представления в зависимости от специфики творчества писателя и времени, в котором пришлось ему жить и создавать. Причем постараемся ответить на вопрос, как исторические события и личные переживания творца повлияли на метаморфозу „петербургского текста“ в очередных авторских представлениях. Свое внимание сосредоточим на цикле повестей Гоголя под общим названием *Петербургские повести*, которые объединяет общее место действия – Петербург 30–40-х годов XIX века.

Понятие „петербургский текст русской литературы“ выдвинул в начале 1970-х годов выдающийся русский филолог – Владимир Топоров. По его мнению, „петербургский текст“ является не просто зеркалом, усиливающим эффект представления города, но устройством, с помощью которого и совершается переход „a realibus ad realiora“, а также пресуществление материальной реальности в духовные ценности². Таким образом, „петербургский текст“ является одновременно и репрезентацией, и репрезентируемым, и текстом, и Петербургом³. Ср.:

„Петербургский текст“ оказывается не только структурным инвариантом, продуцирующим вариативность художественных текстов, но и мифологемой, совмещающей в себе реальность сверхтекста и внетекстуальную эмпирическую реальность. Аналитическая конструкция приобретает черты синтетического мифа, а „петербургский текст“ становится не просто миметической проекцией, но мистическим двойником Петербурга⁴.

С точки зрения Топорова, „петербургский текст“ представляет собой „сверхнасыщенную реальность“, „миф и сферу символического“⁵. Эта сверхнасыщенная текстуальная реальность характеризуется набором минимальных единиц с устойчивым значением, а также рядом правил их комбинирования. Из этого вытекает, что „петербургский текст“ обладает собственным словарем и грамматикой; является производящей тексты „машиной“ – то есть языком (или мифом), нежели текстом:

² Там же, с. 259.

³ Город основан в 1703 году Петром I. Его название менялось много раз: до 1914 года Санкт-Петербург, до 1924 Петроград, а до 1991 года Ленинград. В нашей статье будем употреблять название Петербург.

⁴ И. Калинин, „Петербургский текст“ московской филологии, [в:] электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/ka27.html> (15.12.2013).

⁵ В. Н. Топоров, указ. соч., с. 259.

Как и всякий другой город, Петербург имеет свой „язык“, ...и может быть понят как своего рода гетерогенный текст, которому приписывается некий общий смысл и на основании которого может быть реконструирована определенная система знаков, реализуемая в тексте⁶.

Как другие значительные города, так и Петербург имеет свои мифы, в частности, аллегоризирующий миф об основании города Петром I в 1703 году и о его демиурге. Но в русской истории Петербург уникален – именно ему в соответствие поставлен особый „петербургский текст“.

В 40–50-е годы XIX века изменяется подход к этому вопросу и сам язык писателей, старающихся представить в своем творчестве с помощью „петербургского текста“ и сквозь Петербург злободневные проблемы всей России и ее жителей. В произведениях этого времени замечается ненависть к общественным порядкам, которые уродуют человека, но также и глубокая любовь к русскому народу и родине.

Эти социальные проблемы особенно занимали Николая Гоголя. В творчестве „отца новой русской литературы“, как о нем говорил Виссарион Белинский⁷, отражены:

Истинная глубокая народность, любовь к родине и стремление принести ей посильную пользу, борьба со злом и демократизм⁸.

Сочувственное изображение мира простых людей из низших слоев общества, страдающих по поводу самодержавно-крепостного строя ярко представлены в *Петербургских повестях* Гоголя. Они появились в самый мрачный момент истории страны, когда произвол царского самодержавия был особенно сильным, а бунты крестьян подавлялись с особой жестокостью. Однако преследования и гонения не заглушили живой и независимой мысли передовых русских писателей, явившихся в это тяжелое время защитниками народа. К ним принадлежал также Гоголь:

О первых гоголевских повестях Белинский говорил, что они в „высочайшей степени народны“. И народность их основана на „страшной верности действительности“⁹.

Именно эту „страшную верность действительности“ мы замечаем в гоголевском сборнике рассказов и повестей.

⁶ Там же.

⁷ В. Г. Белинский (1811–1848) – русский писатель, литературный критик, публицист, философ-западник. Сотрудничал с журналами „Отечественные записки“ и „Современник“.

⁸ Л. Козлова, *Петербургские повести Н. В. Гоголя*, [в:] Н. В. Гоголь, *Петербургские повести*, Ленинград 1976, с. 5.

⁹ Там же, с. 7.

Чертой „петербургского текста” в произведениях из этого цикла является сатира и ирония. Они направлены на общественные отношения и резкие противоречия города Святого Петра, где нет места для настоящих людей и где „царствуют” глупцы. В *Петербургских повестях* Гоголь рисует панораму межчеловеческих отношений и дает характеристику жителей города Петра. „Петербургский текст” описанный Гоголем, представляет две противоположные группы людей. Одни довольны петербургской жизнью и характеризуются карьеризмом, взяточничеством, чиновничеством и презрением к беднякам. Такими героями являются подручник Пирогов, немцы-ремесленники Шиллер и Гофман, и обыватель Ковалев. Но с помощью „петербургского текста” Гоголь представил также жизнь другой социальной группы, а тем самым продолжил в своих произведениях существование проживающего в Петербурге „маленького человека”¹⁰. В *Петербургских повестях* с глубоким сочувствием и вниманием представляет он судьбу простых людей. Это униженные представители низших слоев общества, не отличающиеся силой характера и внешним обликом. Это художники: Пискарев и Чертков, а также Акакий Акакиевич Башмачкин, имя, отчество и фамилия которого указывают на низший социальный статус.

Гоголь не только описывает жизнь и проблемы своих героев, но также думает о том, каковы причины их недостатков и жизненного унижения. Сам Гоголь находит их в самой действительности самодержавно-крепостнического строя, в котором отношения между людьми основаны на угнетении, взяточничестве и продажности. Писатель рассматривает и описывает в своих повестях, какую реакцию вызывает в обществе появление этих забытых людей и какое влияние они оказывают на жителей Петербурга.

Следует подчеркнуть, что герои *Петербургских повестей* не абстрактны. С их прототипами Гоголь столкнулся лично. Проживая в мещанском и чиновничьем квартале Петербурга, на Екатеринском канале, он наблюдал за жизнью бедных лавочников, ремесленников и чиновников. Именно знакомство с ними послужило Гоголю материалом для *Петербургских повестей*. Когда Гоголь приехал в Петербург в 1829 году, он писал матери о своем восприятии и понимании города:

Тишина в нем необыкновенная. Никакой дух не блестит в народе, все служащие да должностные, все толкуют о своих департаментах да коллегиях, все по-

¹⁰ „Маленький человек” – это тип литературного героя, который возник в русской литературе с появлением реализма, то есть в 20–30-х годах XIX века. Первым образом маленького человека стал Самсон Вырин из повести А. С. Пушкина *Станционный смотритель*. Традиции Пушкина продолжает Гоголь.

давлено, все погрязло в бездельных ничтожных трудах, в которых бесплодно издерживается жизнь их¹¹.

Как подсказывает уже самое заглавие цикла *Петербургские повести*, действие в повестях происходит именно в Петербурге. Город изображен в них во всей наготе, мелочности и трагической нищете жизни. Он становится одновременно фоном и героем произведений – имеет свою мрачную историю и все время влияет на своих жителей. Человек, проживающий в нем, боится назвать себя человеком.

Первой повестью на „петербургскую тему“ в данном цикле является *Невский проспект*. Здесь описан чиновничье-бюрократический Петербург, а главным объектом изображения является именно улица. Однако красота Невского проспекта не в состоянии скрыть нищету, бедность и трагизм жителей города – наряду с блеском и великолепием улицы изображены заброшенные окраины города, где царят пьянство и разврат.

...Он лжет, во всякое время, этот Невский проспект¹².

Сюжет повести основан на двух встречах, случившихся в одно и то же время, однако судьба людей в них различна. Первой представлена встреча художника Пискарева с прекрасной незнакомкой, затем следует встреча поручика Пирогова с блондинкой. Итак, на фоне ложной красоты и великолепия Невского проспекта происходит трагедия *скромного, детски-простодушного*¹³ художника Пискарева, которого разрыв мечты и действительности приводит к смерти. Он погиб в своих иллюзиях, не выдержав эгоизма и продажности окружающего мира. Невский проспект погубил также другое существо, так как прекрасная незнакомка встала на путь разврата. Можно сказать, что их судьба, смерть или нравственное падение не только трагичны, но и типичны для всех героев, проживающих в Петербурге.

По-другому представлена судьба поручика Пирогова. Когда его высекли за волокитство, он готов был подать прошение в Государственный совет. Но в конце концов того же вечера он отплясывал мазурку в собрании чиновников и офицеров. Следует обратить внимание, что описывая толпу праздного Невского проспекта, Гоголь не раскрывает характеров граждан и не описывает их внут-

¹¹Л. Козлова, *Петербургские повести Н. В. Гоголя*, [в:] Н. В. Гоголь, *Петербургские повести*, указ. соч., с. 8.

¹²Н. В. Гоголь, *Петербургские повести*, указ. соч., с. 54.

¹³Там же, с. 43.

ренных переживаний. Он принимает во внимание лишь одну особенность их облика или туалета, на котором сосредотачивается, а характеристику героя он доводит до гротеска. Поэтому по Невскому проспекту двигаются не люди, а *бакенбарды, атласные, черные, как соболь*¹⁴; *усы, которые заворачиваются на ночь тонкою веленевою бумагой*¹⁵; *дамские рукава, похожие на воздухоплавательные шары*¹⁶. Благодаря стилистическому приему синекдохи типа „pars pro toto” Гоголю удается подчеркнуть условность петербургской жизни, показать ее как бы в кривом зеркале.

Петербург – город, где цену человеку придают вещи, а не мысли и чувства¹⁷.

В повести представлена также проблема искусства и его роль в судьбе художника и в буржуазном обществе тогдашних времен. Гоголь показывает, что искусство губит разрушающая сила денег и капиталистические отношения в обществе. Примером упадка является Пискарев – источником его смерти является зло, скрытое в несправедливости строя, с которым художник не мог активно бороться. Однако, критикуя отрицательные стороны существующего строя, Гоголь верил в *светлое будущее своей страны*¹⁸.

Петербург избран местом действия также и в другой повести гоголевского цикла, под заглавием *Нос*. Героем текста является коллежский асессор *майор Ковалев*¹⁹ – представитель бездушного и пустого чиновничье-бюрократического мира. Сюжет повести обусловлен сатирическим замыслом и заключается в пропаже носа у главного героя. Юмор *Носа* скрыт именно в его поведении – будучи коллежским асессором, майор мнил себя, особенно с теми, которыми мог хотя бы немножко командовать, задирая нос слишком высоко. Ковалев, говоря о самом себе, никогда не забывает сказать, что он майор, а, рассказывая о своих знакомых, подчеркивает, что одна из них это *статская советница*²⁰, другая же *штаб-офицерша*²¹. И поэтому превращение носа в статского советника заключало злую издевку над майором.

При помощи синекдохи (но типа „totus pro parte” – нос как часть человеческого тела становится независимым персонажем,

¹⁴ Там же, с. 21.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, с. 22.

¹⁷ Л. Козлова, *Петербургские повести Н. В. Гоголя*, указ. соч., с. 10.

¹⁸ Там же, с. 12.

¹⁹ Н. В. Гоголь, *Петербургские повести*, указ. соч., с. 60.

²⁰ Там же, с. 70.

²¹ Там же.

поддается принципу гиперболизации) Гоголю удалось показать противоречие петербургской среды, ее отдаленность от всех норм и правил человеческого существования. Все своей повести писатель придает фантастический характер – так как только в гоголевском Петербурге, где вместо людей по улицам движутся маски, где самые важные вещи и чины, могло случиться такое происшествие, как пропажа носа.

В *Носе* Гоголь продолжил художественный прием, который использовал уже в *Невском проспекте*, а именно сосредоточил свое внимание на гиперболизованной характеристике одной из черт созданного образа. В мире Гоголя действуют не люди, а предметы и вещи.

Если герои повестей *Невский проспект* и *Нос* – это высшие чиновники, а Гоголь направляет острие своей сатиры на взяточников и карьеристов, то в *Шинели*, последней повести этого цикла, рисует картину мелких чиновников, забытых и лишенных прав. Главный герой произведения Акакий Акакиевич является примером того унижения, до которого может быть доведен человек. В них заключен двойной вопрос: а как, а как? Но ответа на него нет.

Зато фамилия Башмачкин происходит от слова „башмачек“²², обозначающего вид обуви, и придает отрицательное значение, подчеркивающее унижительный подход к герою. И так на самом деле и есть. Акакий это представитель социальных низов, у которого нет другой жизни кроме переписывания бумаг. Единственной радостью героя в течение многих лет была покупка новой шинели. Этот факт имел преувеличенно большое значение, поскольку вся жизнь Башмачкина состояла из мелочей. Поэтому потеря шинели стала для него настоящей трагедией.

Автор *Шинели* с упреком говорит о бесправии и забытости героев типа Башмачкиных:

И долго потом, среди самых веселых минут представлялся ему низенький чиновник с лысинкою на лбу, со своими проникающими словами: „оставьте меня, зачем вы меня обижаете“ – и в этих проникающих словах звенели другие слова: „я брат твой“²³.

Гоголь представляет Башмачкиных на фоне народа так, чтобы их судьба стала горьким упреком для сытых и довольных и чтобы пробудить в русском обществе жалость и сострадание к ним. Гоголь надеялся, что образ Башмачкина разбудит в обществе стремление бороться за изменение жизни таких именно людей.

²² См.: электронный ресурс: <http://slovari.yandex.ru/> (22.12.2013).

²³ Н. В. Гоголь, указ. соч., с. 143.

Однако во всех петербургских повестях под, казалось бы, трагическими событиями произведений Гоголя скрыты юмор и „смех сквозь слезы“:

Его повести смешны – писал Белинский, – когда вы их читаете, и печальны, когда вы их прочитаете. Он представляет вещи не карикатурно, а истинно: в его произведениях смешное переплетается с серьезным, грустным, прекрасным, высоким²⁴.

„Петербургский текст“ гоголевских произведений представляет всю картину жителей Петербурга – как героев из высших слоев общества, так и мелких чиновников. Можем также заметить, что в изображении „маленьких людей“ Гоголь продолжил традицию Пушкина, который первым обнаружил и показал жизнь бедного человека.

„Петербургский текст“ Гоголя углубил интерес к жизни и быту простого жителя города и сосредоточил внимание на изображении социальных противоречий современной ему России.

Среди художественных приемов Гоголя, принятых им при представлении Петербурга, стоит отметить и образный контраст. Автор *Петербургских повестей* не описывает архитектурных ансамблей города, но создает художественный образ столицы, в котором выражена социальная и нравственная суть Петербурга²⁵. Так же неоднородно пространство, в котором обитают гоголевские персонажи. С одной стороны, это культурное пространство, в состав которого входят географическое и бытовое. Всем им резко противопоставлена природа Петербурга, в которой происходит жизнь героев. Существует также другое подразделение пространства, а именно: открытое, к которому принадлежат природа и географическая сфера, и закрытое, то есть бытовое. Причем

для всех видов пространства Гоголь отмечает границы, следуя народным мифологическим представлениям, по которым пространство делится на „свое“ и „чужое“. Оно „...мыслится как совокупность концентрических кругов, при этом в самом центре находится человек и его ближайшее окружение...“²⁶.

Кроме того для гоголевского пространства характерна многомерность и резкая смена объемов и ориентации как по вертикали, так и по горизонтали. При этом отдельные элементы пространства приобретают способность увеличиваться, удваиваться, но также растягиваться и распадаться на части:

²⁴ Л. Козлова, *Петербургские повести Н. В. Гоголя*, указ. соч., с. 13.

²⁵ *Петербург в русской поэзии*, ред. М. В. Отрадин, Ленинград 1988, с. 14.

²⁶ Л. А. Софронова, *Мифопоэтика раннего Гоголя*, Санкт-Петербург 2010, с. 191.

Эти искажения происходят под взглядом наблюдателя, но в целом они подчиняются устройству двух миров и границе между ними. В таком пространстве блуждает человек, которого нечистая сила заводит даже в пекло²⁷.

Частью Петербурга, как пространства в целом, являются жилища героев. Дом всегда ассоциируется с семейным теплом, уютом и безопасностью. Таким „домом“ для Акакия Акакиевича является не конкретное здание, в котором он проживает, а его шинель. В поведи вещь становится как бы женой героя, о чем свидетельствует следующая цитата:

С этих пор как будто самое существование его сделалось как-то полнее, как будто бы он женился [...], как будто он был не один, а какая-то приятная подруга жизни согласилась с ним проходить вместе жизненную дорогу, – и подруга эта была не кто другая, как та же шинель на толстой вате, на крепкой подкладке без износу²⁸.

Подход героя к шинели такой же, как подход мужчины к женщине. Прикосновение к ее шерстяному воротничку шинели ассоциируется с близостью мягкой женской кожи. Но шинель – это не только жена, но также „пространство“, в котором Акакий Акакиевич чувствует себя комфортно как дома. В результате кражи, которая произошла „рядом с этим домом“, Башмачкин теряет также любовь, чувство уюта и безопасности. Таким образом, благодаря разновидности и богатству стилистических и языковых средств, которыми насыщен „петербургский текст“ как пространство, можно понять также предметы, близкие героям.

Однако в петербургском цикле замечаем превращение бытового пространства в фикцию (в не-пространство). Имеем здесь в виду мир замкнутой, застывшей в своей территориальной конкретности (указывает на это, например, заглавие одного из рассказов *Невский проспект*). Фоном действий в *Петербургских повестях* является мир особого бюрократического пространства, состоящего из социальных и знаковых элементов, которые, имея план выражения, лишены плана содержания. Поэтому это пространство обладает особым свойством:

[...] будучи непрерывно во вполне реальном смысле, на уровне обозначающего (план „меню“), оно абсолютно пусто (образует „непрерывность пустоты“): дыра, прореха, бездна – на уровне денотата (план „натуры“)²⁹.

²⁷ Там же, с. 234.

²⁸ Н. В. Гоголь, указ. соч., с. 153.

²⁹ Ю. М. Лотман, *Художественное пространство в прозе Гоголя*, [в:] электронный ресурс: <http://philologos.narod.ru/lotman/gogolSPACE.htm> (21.12.2013).

Такая двойная конструкция пространства вытекает из наблюдаемой во всех произведениях цикла его вещественности, которая оказывается мнимой. Примером может быть нос майора Ковалева – вполне реальный предмет (*Иван Яковлевич и руки опустил, стал протирать глаза и щупать: нос, точно нос!*³⁰), с определенными показателями размера, и он же молится в Казанском соборе, то есть имеет лицо (*нос спрятал совершенно лицо свое*³¹). То, что у носа есть лицо, что он ходит согнувшись, бежит вверх по лестнице, носит мундир, шитый золотом и со стоячим воротником, молится *с выражением величайшей набожности*³², кричит кучеру, а затем пытается уехать в Ригу по чужому паспорту, решительно разрушает возможность какого-либо пространственного (зрительно-объемного) его воображения³³. Таким образом, нос майора Ковалева входит в два типа пространства: бытовое, то есть реальное, а также мнимое (фантастическое). Это состояние небытия, в котором нос обладает иррациональными признаками, существующими только в таком мире. Одновременное существование двух планов, пространства реально-бытового и непрерывного мнимого, типично для всех *Петербургских повестей*.

Следует заметить, что не имеет значения в данном случае их материальный статус, важно, что все они жители Петербурга. Соединяющее их пространство жизни приводит их всех к гибели.

В *Петербургских повестях* много места посвящено не только описанию города, как места действия, но также его запаху, в частности аромату свежего хлеба. В *Невском проспекте* Гоголь описал его следующим путем:

Начнем с самого раннего утра, когда весь Петербург пахнет горячими, только что выпеченными хлебами [...] ³⁴.

Эту особенность города писатель представил с помощью „петербургского текста“ также в *Носе*:

Цирюльник Иван Яковлевич, живущий на Вознесенском проспекте [...] проснулся довольно рано и услышал запах горячего хлеба ³⁵.

В обоих случаях описание запаха хлеба находится в начале произведений, как бы раскрывая их действие. На фоне этого аромата представлены жители города и описание героев повестей. Этим способом читатель гоголевских произведений в состоянии воспри-

³⁰ Н. В. Гоголь, указ. соч., с. 57.

³¹ Там же, с. 63.

³² Там же.

³³ См.: электронный ресурс: <http://philologos.narod.ru/lotman/gogol-space.htm> (21.12.2013).

³⁴ Н. В. Гоголь, указ. соч., с. 19.

³⁵ Там же, с. 56.

нимать Петербург не только при помощи чувства зрения, слуха, но и обоняния. Таким образом, запах является очередным элементом, связывающим произведения, действие которых происходит в „северной Венеции“.

„Петербургский текст“ в гоголевских произведениях, со всеми своими особенностями имеет цель возбудить в читателе чувство протеста против условий, которые внутреннее уродуют и физически угнетают человека.

Итак, „петербургский текст“ можно назвать сверхтекстом, мета-образом, сохраняющим в себе следы своего внетекстового субстрата и в свою очередь требующим от исследователя умения восстанавливать („проверять“) связи с другими контекстами. Петербургский текст, следовательно, обучает читателя правилам выхода за свои собственные пределы, и этой связью с внетекстовым живет и сам „петербургский текст“, и те, кому он открылся как реальность, не исчерпываемая предметно-объектным уровнем.